

Решение Совета ФПА РФ «О двойной защите»

27 сентября 2013 г.

(в редакции решения Совета ФПА РФ
от 28 ноября 2019 г.)

В Федеральную палату адвокатов РФ от адвокатов адвокатских палат Ростовской и Челябинской областей, Хабаровского края, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия – Алания и других субъектов Российской Федерации поступили сообщения с информацией об опасной тенденции, наметившейся в судебной практике, когда наряду с адвокатами, осуществляющими защиту по соглашению с доверителями, вопреки воле последних, судами дополнительно назначаются защитники в качестве дублеров (защитники-дублеры).

Как усматривается из сообщений, ходатайства подсудимых об отказе от назначенных защитников-дублеров суды не удовлетворяют, а за совершаемые в связи с этим протестные действия удаляют подсудимых из процесса, ограничивая тем их право на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Защитники-дублеры в связи с отказом подсудимых от их помощи заявляют самоотводы от участия в судебных процессах, однако суды расценивают это как отказ от защиты и принуждают адвокатов к формальному исполнению профессиональных обязанностей. Несогласованные действия участников процесса порождают конфликты между защитниками-дублерами и защитниками, осуществляющими профессиональные обязанности на основании соглашения с доверителями.

По поступающей информации также участились случаи удаления из судебных процессов «неудобных» защитников, осуществляющих защиту по соглашению с доверителями, а завершать рассмотрение дел в таких случаях позволяет участие в процессе защитников-дублеров.

Ситуация с назначением защитников-дублеров в судах мотивируется, как правило, необходимостью обеспечения непрерывности судопроизводства по уголовным делам с участием большого количества защитников по соглашению, периодическая неявка которых ведет к срыву судебных заседаний, нередко - в целях преднамеренного затягивания судебных процессов.

С учетом изложенного Совет Федеральной палаты адвокатов РФ, руководствуясь положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, требованиями уголовно-процессуального закона, а также правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в его многочисленных определениях по вопросу участия защитника в уголовном судопроизводстве,

РЕШИЛ:

1. Дать следующее разъяснение:

Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем.

Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 октября 2006 № 424-О, «предоставляя обвиняемому возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон, таким образом, гарантирует право данного участника уголовного судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле».

Неправомерность участия адвоката в процессе в качестве защитника–дублера по назначению подтверждается правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Определении от 08.02.2007 № 251-О-П: «...реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению».

Манипулирование правом на защиту, чем бы оно ни мотивировалось, недопустимо.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 18 постановления от 30 июня 2015 г. № 29 “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве” указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции РФ осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Конституционный Суд РФ в пункте 5 Постановления от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» признал, что подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3) и 48 Конституции РФ в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного или судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение.

2. Рекомендовать органам адвокатских палат:

2.1. Предусмотреть в решениях советов об утверждении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений.

Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением

конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Процессуальное решение лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировки и обоснования, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ служить законным и достаточным основанием для дублирования защитой по назначению защиты по соглашению и вынуждает назначенного защитника устраниваться от участия в деле в соответствии с абзацем 1 данного пункта настоящего решения.

Нарушение этого положения рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката.

Когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со статьей 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого.

2.2. Принципиально реагировать на сообщения судов (судей) в отношении защитников, которые без уважительных причин не являются в судебные заседания либо иным способом умышленно затягивают судебные процессы. Такие действия (бездействие) защитника в уголовном судопроизводстве подрывают честь и достоинство адвокатской профессии, умаляют престиж адвокатуры, а потому должны влечь строгую дисциплинарную ответственность виновных лиц.

3. Позицию Совета Федеральной палаты адвокатов РФ об отношении к назначению адвокатов в уголовном судопроизводстве в качестве защитников-дублеров довести до сведения адвокатов и судебных органов.

С этой целью:

- опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и разместить на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов;
- направить копию настоящего решения в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации и Председателю Верховного Суда Российской Федерации.